

Зеэв Гейзель

Три проверенных постулата

Еще совсем недавно – в прошлую эру, до 7 октября – в Израиле существовал определенный подход к нашей главной проблеме (и это не судебная реформа). Этот подход назывался "левым". Его исповедовали, декларировали и продвигали многие израильтяне – те, кого принято называть "нормальными левыми".

Я подчеркиваю это определение, потому что отказываюсь рассматривать всех левых израильтян как предателей, идиотов, мазохистов и любителей арабского террора. Многие из них, сколь бы я ни был с ними не согласен, были настоящими патриотами, сионистам, воевали за нашу страну, теряли друзей и близких. Для многих из них (хотя и не для всех) словосочетания "Эрец-Исраэль" и "заветы пророков" были естественными в той же степени, что и для меня. Более того: большинство из них, услышав, например, что я подвожу арабов, "голосующих" на обочине (уточняю: я делал это ДО 7 октября), крутили пальцем у виска.

Базисные идеологии бывают разные. О них – как и о вкусах – не спорят. И я не спорю. Речь пойдет не об идеологии, а о решении. Точнее – о подходе.

Все предлагаемые левые решения (не мотивация, а именно план действий!) основывались, ИМХО, на трех постулатах:

1. Надо чем-то поступиться, что-то дать арабам. Тогда они станут более уступчивыми, менее склонными к экстремизму, короче – сдвинутся в нашу сторону.

2. Если же они после этого посмеют на нас напасть или даже намекнут на это – мы все как один так им вмажем, что...

3. При этом вся мировая общественность увидит, что мы-то хорошие, и нас поддержит.

Я слышал это в разной форме много раз. Впервые – в 1988 году, вскоре после репатриации. Меня пригласили на "хуг байит", то есть на "посидеть дома вечером" с полковником запаса по фамилии Вольф (запомнил ведь!). Он был деятелем какой-то левой группы и с увлечением рассказывал свой план – весьма скромный по сравнению, скажем, с Осло, но тогда звучавший весьма резко. Человек он был приятный, возражать не очень хотелось. Когда же я все-таки позволил себе усомниться в этих постулатах – на меня зашикали организаторы, цитируя любимую фразу из диалога Паниковского с Балагановым: "А ты кто такой?"

Шли годы, смеркалось. Я слышал те же три постулата многожды. При этом на дворе были Осло, интифада "Аль-Аксы", "итнаткут", Обама, "дорожная карта" – всего не упомнишь. Но вот что запомнилось: ВСЕ эти принципы оказались неверными.

Где-то лет 10-15 назад покидавший свой пост посол США написал статью (не помню где), смысл которой был таков: все проблемы в том, что любимая песня

израильтян – "коль ха-олам куло негдейну – ло нора, нитгабер" ("Весь мир против нас – не страшно, переживем"). Весь мир – поучал посол – не против Израиля, а против исключительно милитаристского подхода. Вы (израильтяне) уже доказали, что сильны военно. Но попробуйте другой путь – путь мирных уступок, и все пойдет иначе! Написано это, отмечу, было ПОСЛЕ Осло и размежевания.

Иными словами – Израиль таки делал уступки, причем довольно более чем существенные. И что же? Наши соседи сдвинулись от экстремизма к идее мирного сосуществования? НЕТ, они стали гораздо более нетерпимыми и кровожадными (последнее – в прямом смысле).

А вот песня упомянутая действительно была популярной, но – давно, даже ДО Шестидневной войны. Я говорю это не к тому, чтобы ущучить бывшего американского посла (невежество американских советологов было куда более вопиющим, но это – другой разговор), а к тому что сдвинулись (в сторону врага) именно в Израиле: даже после соглашений Осло архитектор соглашений Шимон Перес кричал, что не допустит создания палестинского государства, а на выборах 99-го года предположение, что Барак собирается разделить Иерусалим, было воспринято как попытка очернить безвинного кандидата в премьеры. Это – про первый принцип, кто куда сдвигается.

Поговорим о втором. Тут мне вспоминается другое высказывание очень вдумчивой девушки с очередными мирными инициативами, где-то лет 30 назад: "А теперь я хочу зарезать священную корову безопасности". Имелось в виду все то же – да что вы мне талдычите про безопасность, мы ведь так сильны, можем и рисковать!

Уходя из Ливана, тот же Барак обещал: одна пуля оттуда – мы сожжем весь юг Ливана. Все помнят, что было потом?

А во время "*итнаткута*" мне пришлось появиться несколько раз на ТВ. Один раз это было с депутатом Кнессета Мариной Солодкиной, сторонницей "размежевания".

"Если после этого из Газы посмеют хоть один раз выстрелить, - обещала Марина (кстати, хороший был человек, вечная ей память!), – мы им устроим ковровые бомбардировки!". И с аппетитом повторила пару раз: "Коврррровые бомбаррррдировки!"

Бомбардировки, даже нековровые, требуют большого количества снарядов, причем высокоэффективных снарядов. А также топлива. А также многих дней многих милуимников (и не только солдат). И понимания, что при этом будут стрелять и с другой стороны, причем не один раз, и от той стрельбы могут быть потери у нас, а свои потери другая сторона считать не собирается, и жалеть о шахидах не будет – наоборот, "завидовать будем", как говорил один исторический персонаж. Кстати – эффективность одних бомбардировок сама по себе не столь уж велика – нужны и артиллерия, и танки, и пехота... Короче, просто поогрызаться не получится.

И последний постулат. Мне представляется очевидным, что НИКОГДА, НИ РАЗУ мировое общественное мнение не впечатлилось израильским миролюбием и/или долготерпением. А также – арабским вероломством. Наоборот: чем дальше мы продвигались в уступках – тем более истеричная "критика" Израиля в мире

однозначно продвигалась в сторону легитимации уничтожения Израиля. Причем не только в кишлаках и аулах – можете спросить в Гарварде или в Гааге. Кто видел в Лондоне или в Вашингтоне массовые демонстрации "Сбросить евреев в море?" (или в реку – можно выбирать)? Судебные иски против Израиля, которые ВСЕРЬЕЗ обсуждают не только представители ЮАР и Ливана, но и уважаемые судьи из свободного мира?

Мы с удивлением обнаружили всплеск антисемитизма после 7 октября. А точнее: самый сильный всплеск с 1979 года. Но позвольте! Ведь именно в 1979 г. Израиль и Египет подписали мирный договор, по которому Израиль не только согласился отдать ОГРОМНУЮ, в несколько раз больше собственной, территорию, но и включить что-то про "права палестинского народа"! Казалось бы – после этого должно быть наоборот?

Я не буду больше приводить примеры – их может привести каждый.

Тем более я не собираюсь кого-то убеждать, что он должен сменить идеологию. Идеология – это вера, а спорить с верой – глупо.

Я говорю именно о принципах. Если у кого-то были сомнения – независимо от того, за какую партию он голосовал – 7 октября и то, что за ним последовало, доказали: эти три постулата неверны и смертельно опасны для Израиля.

28.01.2024